Семантика и дистрибуция лёгкого глагола *pərak* 'бросить' в чувашском языке¹

Фёдор Валентинович Голосов, НИУ ВШЭ, г. Москва

В чувашском языке есть так называемые сложные глаголы — конструкции из двух глагольных форм, описывающие одно событие. Сложный глагол состоит из глагола в форме деепричастия, задающего лексические свойства ситуации (лексического глагола), и грамматикализованного вершинного глагола, задающего некоторые грамматические свойства конструкции (лёгкого глагола), как в (1).

Семантике и лексической сочетаемости лёгких глаголов в чувашском языке посвящён ряд работ, см., в частности, [Шлуинский 2006, Лебедев 2016, Голосов 2019а]. Наш доклад будет посвящён более подробному описанию семантики и селективных ограничений, а также анализу глагола *parak* 'бросить', образующего предельные сложные глаголы:

(1) $vae a vdan-a \ p \ddot{e}r$ $minut (xos-in-dze// *xos-i) pula-za pərak-r^j-ə B. петух-ОВЈ один минута период-Р_3-LOC период-Р_3 душить-CV_SIM бросить-PST-3SG 'Вася задушил петуха за минуту/*Вася душил петуха минуту.'$

Примеры для исследования были собраны методом элицитации в ходе экспедиций в село Малое Карачкино республики Чувашия 2019 — 2020 гг. Все обобщения касаются исключительно малокарачкинского диалекта.

Согласно [Голосов 2019а], pərak образует сложные глаголы от стативов, как в (2a), и от переходных процессов, как в (2b); дальнейшие наши обобщения будут касаться только второго типа контекстов:

```
      (2) а. vacə
      an<sup>j</sup>-a
      jorat-sa
      pərak-r<sup>j</sup>-ə

      В.
      A.-ОВЈ
      любить-CV_SIM
      бросить-PST-3SG

      'Вася влюбился в Аню'.
      сётёт-ze
      pərak-r<sup>j</sup>-ə

      В.
      тарелка
      разбить-CV_SIM
      бросить-PST-3SG

      'Вася разбил тарелку'.
      разбить-CV_SIM
      бросить-PST-3SG
```

Как было замечено в [Голосов 2019b], лёгкий глагол *parak* сочетается только с теми переходными процессами, чей объект оказывается затронут (см., например, о понятии затронутости в [Норрег&Thompson 1980; Beavers 2011]). Более детальное исследование, однако, показывает, что *parak* сочетается с глаголами разной степени затронутости (см. шкалу затронутости в [Beavers 2011]) с разным семантическим эффектом. Так, в сочетании с глаголами, описывающими квантованное изменение состояния (т. е. такими, у которых есть конкретная конечная точка в структуре события, максимально затронутыми по [ibid]), вклад *parak* с точки зрения акциональности состоит лишь в предельной интерпретации:

 (3) vasə
 oraba-ja
 joza-za
 pərak-r^j-ə

 В.
 телега-ОВЈ
 чинить-СV_SIM
 бросить-РSТ-ЗSG

 'Вася починил телегу'.

С градативами с открытой шкалой, которые относятся к группе глаголов, описывающих неквантованное изменение состояния (без фиксированной в структуре события конечной точки) по [ibid], *parak* чаще всего сочетается в эксцессивных контекстах, т.е. когда действие осуществлено сверх меры:

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Информационная структура и её интерфейсы: синтаксис, семантика, прагматика», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

С глаголами, описывающими событие с потенциалом к изменению состояния по [ibid], *parak* сочетается лексически ограниченно, однако если сочетается, то образует сложные глаголы, подразумевающие наличие некоторого деструктивного эффекта на объекте:

(5) vac-a "ene $text{"k-se}$ parak- r^{j} -a B.-OBJ корова бодать-CV_SIM бросить-PST-3SG 'Васю корова забодала'.

Наконец, с глаголами, обозначающими событие без предполагаемого изменения состояния по [ibid], лёгкий глагол *pərak* не сочетается или сочетается очень плохо:

(6) *vacə jor-a etle-ze pərak-r^j-ə
В. песня-ОВЈ слушать-CV_SIM бросить-PST-3SG
Ожидаемое значение: 'Вася прослушал песню'.

Таким образом, глагол *pərak* не просто сочетается только с процессами с затронутым объектом, но и, по всей видимости, образует от них, насколько это возможно, сложный глагол с квантованным изменением состояния. Это видно по семантическим эффектам, оказываемым на глаголы с меньшей затронутостью, т. е. градативы с открытой шкалой и глаголы с потенциалом к изменению состояния.

Тем не менее вышеперечисленные семантические особенности лёгкого глагола *рэгак* этим не исчерпываются. Так, в [Голосов 2019b] было замечено, что как минимум в некоторых случаях *рэгак* образует сложные глаголы со значением ненамеренности действия, как в (7):

(7) *vasə petⁱ-a podar-za pərak-rⁱ-ə*В. П.-овј топить-сv_sім бросить-PST-3sG 'Вася утопил Петю (ненамеренно)'.

Мы предполагаем, что эффект случайности возникает вследствие того, что сложные глаголы с *pərak* описывают события, нарушающие ожидаемый, естественный ход событий или выделяющиеся на его фоне — похожая семантика предлагается для конструкции *взять и сделать* в работе [Стойнова 2007], см. примеры типа (8):

(8) А он взял и сломал мою игрушку. [Стойнова 2007: 162]

В пользу такого анализа говорит то, что как минимум некоторые глаголы с затронутым объектом плохо сочетаются с parak в контексте обыденных, рядовых действий:

(9) а. *Нулевой контекст (просто констатация факта).

Контекст. Васе предстоит операция, и ему нельзя пить воду. Но он её всё-таки выпил.

b. ^{ok} $va\varepsilon\partial$ $narg\partial m\partial s$ $\ddot{\varepsilon}\varepsilon$ se $p\partial rak$ r^{j} ∂ B. яд $\mathsf{пить}$ $\mathsf{CV}_{\mathsf{SIM}}$ бросить-PST-3SG 'Вася выпил яд (случайно)'.

В своём докладе мы дадим более детальное описание семантических особенностей и селективных ограничений *pərak* и рассмотрим возможные пути для формального анализа, который, в частности, объяснял бы, как параметры затронутости объекта и внезапности действия соотносятся семантически и дистрибутивно. Также мы сделаем

особый акцент на том, насколько возможен анализ *pərak*, избегающий операций над структурой события лексического глагола в понимании [Ramchand 2008], то есть внешнесобытийный, и какие преимущества и недостатки есть у такого анализа.

Литература.

- Голосов 2019а Голосов, Ф. В. (2019). Синтаксис и семантика лёгких глаголовтелисизаторов в горномарийском и чувашском языках. Выпускная квалификационная работа студента 4 курса бакалавриата, НИУ ВШЭ.
- Голосов 2019b Голосов, Ф. В. (2019). Легкий глагол-деинкрементализатор: грамматикализация чувашского глагола *prak* 'бросить' // В кн.: Шестнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 21-23 ноября 2019 г. СПб.: ИЛИ РАН, 25-28.
- Лебедев 2016 Лебедев, Э. Е. (2016). Акционсартовые значения сложновербальных аналитических форм в чувашском языке. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук.
- Стойнова 2007 Стойнова, Н. М. (2007). Конструкция взять и сделать в русском языке // Дудчук Ф.И., Ивлиева Н.В., Подобряев А.В. (ред.). Структуры и интерпретации: работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике. М.: Издательство Московского Университета, 144-171.
- Шлуинский 2006 Шлуинсий, А. Б. (2006). Акциональность и аспектуальный показатель: конструкция со вспомогательным глаголом *il* в чувашском языке. Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология, (1), 32-47.
- Beavers 2011 Beavers, J. (2011). On affectedness. Natural Language & Linguistic Theory, 29(2), 335-370.
- Hopper&Thompson 1980 Hopper, Paul J. and Thompson, Sandra A. (1980). Transitivity in grammar and discourse. Language 56:251–299.
- Ramchand 2008 Ramchand, G. (2008). *Verb meaning and the lexicon: A first-phase syntax* (Vol. 116). Cambridge: Cambridge University Press.